

Глава 870. Снова одним ударом

Были озвучены имена двенадцати лучших. Как планировалось отстранить еще двоих?

Среди этих двенадцати участников одиннадцать из них не потерпели ни одного поражения. Единственным исключением была Мо Вэнь.

Однако Мо Вэнь проиграла потому, что ее противником был Гусу Тяньци. Было бы слишком несправедливо, если бы ее исключили из-за этого.

Что касается остальных, то сколько из них осмелится сказать, что они останутся непобедимыми, если их противником будет Гусу Тяньци?

Следовательно, выбор был действительно слишком сложным.

Взгляды зрителей повернулись к Дуншэн Тину. Его взгляд мерцал, когда он посмотрел на бессмертных императоров: «Что предлагают сделать принцесса Глейз и бессмертные императоры?».

«Самый простой способ – попросить всех двенадцать участников встать на боевую платформу и подавить их базы самосовершенствования до одного уровня. Они должны сами решать, кто из них самый слабый», - глаза принцесса Глейз блестели странным светом, когда она выдвинула это предложение.

«Хорошая идея. Что бессмертные императоры думают об этом?» - спросил Дуншэн Тин.

«Ваше Высочество, Вы можете принять решение сами», - рассмеялся один из них.

«Поскольку и принцесса Глейз, и Ваше Высочество не имеют возражений, мы тоже согласны с этой идеей», - кивнули остальные бессмертные императоры, чтобы выразить свое согласие. Дуншэн Тин рассмеялся и сказал: «Двенадцать участников, избранных небесами, вы, ребята, пойдете на платформу и решите между собой, кого следует отстранить от дальнейших испытаний. Однако есть один момент: никто не может объединиться для одной цели. Естественно, если у вас хватит терпения спокойно ждать там вечно, мы все будем ждать вместе с вами».

Дуншэн Тин установил такое правило, чтобы предотвратить группировку, потому что он не хотел, чтобы участники объединились между собой. Если бы люди сделали это и совместно проголосовали за Гусу Тяньци, разве это не было бы шуткой? Кроме того, Цинь Вэньтянь и его друзья прошли этот раунд. Если они объединят силы, чтобы сражаться против других, есть высокая вероятность, что никто не сможет противостоять им.

В конце концов, все базы самосовершенствования будут подавлены до одного уровня.

После того как Дуншэн Тин замолчал, двенадцать лучших встали и вышли на обширную боевую платформу.

Цинь Вэньтянь, Цзюнь Мэнчэнь и Цзы Цинсюань стояли вместе. Хотя между ними было небольшое расстояние, можно было видеть близость их отношений. Остальные участники стояли далеко друг от друга.

Глаза всех участников сверкали, как факелы, непрерывно мерцая. Он чувствовал, что все они были глубоко в своих мыслях. Кто из двенадцати должен быть устранен?

Гусу Тяньци закрыл глаза и отдыхал, как будто это не имело к нему никакого отношения. Это был знак высшего доверия.

Глаза Короля перьев вспыхнули с возвышенностью, когда он говорил бесчувственным голосом, и его глаза пронесли мимо других одиннадцати: «Вы, ребята, решайте».

После того как это было сказано, он тоже закрыл глаза, источая чувство безграничного высокомерия.

Дьявольская энергия хлынула из Безжалостного, и страшный взгляд мелькнул в его глазах. Он молча стоял там, похожий на статую.

Хуа Тайсуй, который был рядом с ним, вел себя совершенно иначе. Он стоял там спокойно и не излучал никакой ауры. Но после последней битвы никто не осмеливался недооценивать ученика бесчисленных воплощений Бессмертного короля.

«Действительно трудный выбор», - бормотал вполголоса Цзюнь Мэнчэнь, охватив взглядом всех участников. После этого он произнес: «Забудь, это не имеет ко мне никакого отношения».

После этого он просто беззаботно сел на платформу, как будто это дело его не касалось.

Цинь Вэньтянь тихо стоял там, сложив руки за спиной. Его лицо было безразличным и спокойным.

Ни один из двенадцати вообще не сделал никаких шагов, все они были готовы ждать.

Доншенг Тин и бессмертные императоры, естественно, тоже не были нетерпеливы. Поскольку у этих избранных небесами было такое хорошее терпение, они не возражали ждать с ними. Когда нетерпение, наконец, установится среди участников, естественно, будут люди, бросающие вызов друг другу.

Так вот, это было испытание, чтобы увидеть, чье терпение лучше.

На платформе была только тишина. Что касается бессмертного пиршества, то все с радостью болтали. Это особенно касалось бессмертных императоров, похоже, они не возражали против ожидания.

На их уровне самосовершенствования, даже если бы они ждали один-два года, это было бы всего лишь мгновение, не говоря уже об одном-двух днях. Иногда один сеанс уединения длится от нескольких сотен до нескольких тысяч лет.

Их уровень терпения просто не мог быть представлен этими юными людьми на уровне Небесного явления. Кроме того, такое грандиозное событие, на котором собиралось много бессмертных императоров, проходило только один раз в сто лет. Для них это был заслуженный перерыв, это был чрезвычайно счастливый случай, когда они могли спокойно общаться.

«Мириады воплощений, как далеко, по-вашему, может продвинуться ваш ученик? Если бы он действительно вошел в тройку лучших, вы были бы готовы позволить ему войти в опекунство Бессмертного императора Восточного мудреца?» - дразнил Неугасающий Бессмертный император.

«Конечно, я не хочу этого делать», - засмеялись бесчисленное множество воплощений Бессмертного императора: «Вы должны знать, что число учеников, которых я принимаю,

крайне ограничено. В то время как ученики его величества могущественны и распространены, как облака».

«Это правда. В любом случае Ваш ученик действительно экстраординарен, он, несомненно, будет иметь большие достижения в будущем», - рассмеялся Неугасающий Бессмертный император. Бесчисленное множество воплощений Бессмертного императора не возражали. Этот добрый старина хвалит почти всех и каждого. Кто знал, какие из его слов были правдой, а какие ложью?

«Принцесса, как Вы думаете, кто будет действовать первым среди этих двенадцати?» - разговаривал Дуншэн Тин с принцессой Глейз. Поскольку это была такая редкая возможность, он, естественно, должен был улучшить отношения между ними. Он часто общался с ней, чтобы она не чувствовала себя брошенной.

«Цинь Вэньтянь, Цзюнь Мэнчэнь, Дугу Сишань, Цан Ао и Цинь Та. Если верить их аурам и врожденным методам, которые они совершенствовали, то эти люди должны быть более взрывоопасными и прямолинейными. Однако Цинь Вэньтянь, хотя его боевой стиль довольно тиранический и взрывной, кажется, способен хорошо контролировать свои эмоции. Ему вряд ли будет легко действовать. И этот Цзюнь Мэнчэнь кажется послушным. Следовательно, если его старший брат и сестра не действуют, он тоже может не действовать. В этом случае первым будет действовать либо Дугу Сишань, либо Цан Ао, либо Цинь Та», - ответила принцесса Глейз.

«О, я знаю, что принцесса имеет возможность видеть сквозь людей, но и Король перьев, и Безжалостный также имеют чрезвычайно тиранические атаки. И Гусу Тяньци тоже. Почему Принцесса не учла их в своих предположениях?» - с любопытством спросил Дуншэн Тин.

«Мастерам расы крылатых дьяволов приходится в одиночку тренироваться в Звездном пространстве, они способны вынести крайнее одиночество, которое также приводит к тому, что они имеют большое количество терпения. Король перьев не стал бы действовать. Твердость и решимость сердца Безжалостного далеко превзошли наше воображение, и что касается Гусу Тяньци, то ему не нужно действовать, и никто не станет для него проблемой», - ответила принцесса Глейз, продолжая: «Что же касается Дугу Сишаня, Цан Ао и Цинь Та, то один из них, несомненно, будет действовать. Это приведет либо к тому, что они сами будут отстранены, либо к тому, что будут устранены те, кому они бросят вызов».

«Что? Но эти трое действительно очень сильные», - улыбнулся Дуншэн Тин: «Давайте подождем и посмотрим».

На платформе стояла тишина. Участники ждали настолько долго, что это казалось чудом.

Бессмертное пиршество продолжалось, и звуки смеха наполняли атмосферу. Вытесненные участники также спокойно смотрели шоу. Они очень хотели знать результаты.

Кто будет в первой десятке?

Кто будет в тройке лучших?

Казалось, что любой из этих двенадцати достоин быть в первой десятке. Среди них не было слабаков.

После того как прошло довольно много времени, Цзюнь Мэнчэнь начал ерзать на месте, и нетерпение появилось в его глазах. Но, как и сказала принцесса Глейз, когда Цзюнь Мэнчэнь открыл глаза и увидел, как Цинь Вэньтянь и Цзы Цинсюань сохраняли спокойствие, он тоже

сдержал свое нетерпение. Казалось, что во всем этом месте только его старший брат и сестра могли контролировать его.

«Если вы хотите действовать, просто действуйте. Зачем все усложнять?».

Наконец, кто-то заговорил. И это был Цан Ао.

Глаза Цзюнь Мэнчэня посмотрели на Цан Ао: «Какое это имеет отношение к тебе?».

Лицо Цан Ао излучало холод. Затем он высокомерно сказал: «Разве среди вас троих нет того, кто отличается нетерпением?».

«Началось...», - зрители перевели глаза на платформу. Наконец-то началось хорошее шоу.

Дуншэн Тин взглянул на принцессу Глейз, чувствуя себя слегка опешившим.

«Действительно, все произошло так, как сказала принцесса. Я впечатлен», - восхищался Дуншэн Тин.

Цзюнь Мэнчэнь встал. Он всегда был довольно импульсивной личностью. Но он старался сдерживать себя. После того как Цан Ао спровоцировал его, он вышел, а доспехи короля сразу же окутали его. Теперь он был верховным королем. И каждый его шаг давал ощущение господства над миром.

«Убирайся отсюда», - потребовал Цзюнь Мэнчэнь. Цан Ао двинулся вперед, его аура была несравненно властной. От нее исходила безграничная сила.

«На самом деле я думаю, что вам троим нужно катиться отсюда», - с холодным высокомерием произнес Цан Ао.

Аура короля, исходящая от Цзюнь Мэнчэня, становилась все более и более страшной. Призрак короля появился за его спиной, и вокруг него собралась бесконечная энергия, заставляя пронзительный свет излучаться из его тела.

«Я сделаю так, что ты упадешь с одного удара», - Цзюнь Мэнчэнь был несравнимо наглым. Они двинулись навстречу друг другу, и раздались громовые взрывные звуки. Бушующий торнадо проявляется в пространстве между ними в результате столкновения их аур.

«Медный», - Цан Ао яростно ревел, когда большая сила поднялась в его теле.

«Проваливай!» - завыл Цзюнь Мэнчэнь. Король-призрак позади него блестяще вырвался вперед, даровав ему всемогущую силу. Этот удар взорвал пустоту, сотрясая все пространство.

«УМРИ!» - также выл Цан Ао, ответив ударом, который мог разорвать все. Луч золотого света выстрелил в сторону Цзюнь Мэнчэня. Разрушительная мощь в их кулаках достигла легендарного царства и собиралась разбиться друг о друга.

Лицо Цан Ао было невыносимо высокомерным. Этот его удар содержал всю его силу. Где бы ни проходил его кулак, в воздухе виднелась Золотая слеза. Это была сила, которая могла разорвать на части все, что стояло на ее пути.

Однако в момент столкновения Цан Ао почувствовал древнюю мощь, содержащую мощь многочисленных древних королей в кулаке Цзюнь Мэнчэня. Этот удар мог опустошить сами небеса. Он смотрел на Цзюнь Мэнчэня и видел, как верховный король брезгливо смотрит на

всех вокруг.

«ВЗРЫВ!»

Ослепительный свет вспыхнул в момент их столкновения. Волны от удара заполнили все вокруг. Участники, которые находились на платформе, начали свои собственные атаки, чтобы защититься от этих волн. В противном случае они будут уничтожены ими.

После этого зрители увидела, как Цан Ао был подброшен в воздух, а затем упал на землю. Рука, которой он выбросил удар, уже взорвалась. Он кричал в агонии. Выражение крайнего ужаса застыло в его глазах. А на его лице можно было увидеть сожаление. Причина... Зачем он спровоцировал Цзюнь Мэнчэня?

Теперь ему не было места в первой десятке!

«Снова всего одним ударом?», - зрители были шокированы. Этот молодой человек с необузданным высокомерием, который ничего не боялся, был чрезвычайно ужасающим!

<http://tl.rulate.ru/book/161/280875>